

Ошеломлённому настолько фантастичной реальностью Ли Сяну потребовалось немало времени, чтобы прийти в себя. В памяти всплыла одна история, которую когда-то рассказывал ему старший напарник.

Однажды, много лет назад, во время дежурства тому позвонил сотрудник похоронного бюро и сообщил, что у них украли труп.

Но когда он приехал на место и проверил записи камер, оказалось, что труп сам сел в холодильной камере, отодвинул крышку и ушёл.

Ли Сян тогда предположил, что человек, может быть, лишь находился в состоянии мнимой смерти, а теперь очнулся.

Но старший напарник посмотрел на него с очень сложным выражением и отчётливо произнёс:

— Человек действительно был мёртв. На записи он шёл совсем не так, как обычный человек: колени оставались совершенно прямыми, ни разу не сгибались... Это был самый настоящий мертвец!

Тогда старший напарник перепугался до смерти и, вернувшись, доложил обо всём начальнику управления. Тот сказал лишь, что это дело им не по силам и его нужно передать другому ведомству.

Тем самым ведомством оказалось Управление по делам аномальных событий.

Ли Сян всё это время думал, что старший напарник специально сочинил страшилку, чтобы подшутить над ним. Кто бы мог подумать... такое ведомство действительно существует, и теперь его сотрудник собственной персоной стоял прямо перед ним!

Пубу Гэсан посмотрел на оцепеневшего Ли Сяна и без всякой вежливости сказал:

— Чего так долго разглядываешь? Верни уже удостоверение.

— Просто никогда такого не видел. Любопытно же, — искренне ответил Ли Сян.

— Тогда подождём здесь. Когда они выйдут, мы зайдём, — Пубу Гэсан указал на навес.

Он и сам прибыл совсем недавно и ещё не успел взглянуть на изображение с камер.

Пубу Гэсан собирался как следует развернуться, однако ещё по дороге к медпункту ему позвонил начальник группы и рассказал о ситуации в Хэхуа. Велел лишь формально пройти

процедуру и подчистить хвосты: происходящим внутри уже занимается другой сотрудник.

Пубу Гэсан удивился. Он знал, что остальные группы сейчас либо в западной Хунани, либо в Юньнани, либо не могут покинуть столицу, потому что охраняют её. Из тех, кто находился сравнительно близко и обладал достаточной боевой силой, оставался, по идее, только он.

Но начальник сказал, что внутри уже есть их сотрудник?

Кто же это мог быть?

Сгорая от любопытства, Пубу Гэсан быстро-быстро засеменил короткими ножками к монитору.

И увидел на экране знакомое бледное красивое лицо.

Первая мысль: какого чёрта Великий демон делает здесь???!!!

Вторая мысль: хорошо, что он не полез внутрь сразу, иначе его точно отчитали бы за нарушение процедуры и урезали зарплату.

От одной мысли об этом у Пубу Гэсана фантомно заболели пухлые щёки.

Увидев, как уголки губ Пубу Гэсана подрагивают, пока тот смотрит на экран, Ли Сян тоже занервничал:

— Что такое, начальник? Всё настолько сложно? Может, вызвать ещё людей?

Пубу Гэсан глубоко затянулся сигаретой — зачёркнуто — леденцом. На детском лице проступили серьёзность и знакомая каждому работяге мука, а голос остался совсем юным:

— Просто вспомнил начальника-козла. Бесит.

Глядя, как мальчишка с лицом сёты вдруг выдаёт фразу человека, повидавшего жизнь, Ли Сян:

— ...

Несочетаемость была просто зашкаливающей.

*

Ци Гу бросил взгляд на духовные талисманы в руках Хуа Юнь, взял их и внимательно рассмотрел.

Сразу было видно: рисовал их даос с чрезвычайно крепкой базой и немалым уровнем совершенствования... иначе печать не могла бы сохранять действие столько лет в месте, настолько пропитанном иньской ци.

С тихим «фух» на белой ладони Ци Гу вспыхнул красный огонь. Языки пламени заплясали, а он спокойно смотрел, как талисманы сгорают дотла и превращаются в кучку пепла.

В следующий миг в воздухе возникли девять прозрачных духов.

Каждый был изуродован по-своему — очевидно, при жизни их долго мучили.

— Тётя Ли, тётя Ван, дядя Гу... даос, вы все вернулись! — Хуа Юнь поспешно подплыла к ним и тут же оказалась в объятиях нескольких старших.

Первым пришёл в себя молодой даос:

— Сяо Юнь, какой сейчас год?.. Нас спасли?

— С тех пор как тебя запечатали, прошло уже три года. Теперь мы спасены. Этот мастер освободил вас. А ещё он вычислил точный адрес Дяо Хуацина, и полиция уже отправилась его задерживать. На этот раз ему не уйти! — стоило Хуа Юнь произнести имя Дяо Хуацина, как её глаза снова начали наполняться кровью.

— Правда? Это... замечательно.

— Если Дяо Хуацина поймают, мы сможем снова переродиться, да?

— Интересно, успеем ли сказать что-нибудь родным, прежде чем явятся посланники Подземного мира и уведут нас на перерождение... Эх.

Язык духов и человеческая речь были несовместимы. Весь их нынешний разговор зрители трансляции слышали лишь как один странный крик за другим.

Понять их могли только люди с достаточным уровнем практики либо специально изучавшие язык духов.

□Десять призраков — целых десять человеческих жизней! Надеюсь, полиция скорее схватит Дяо Хуацина и приговорит его к смерти!□

□В такие моменты реально начинаешь скучать по древним пыткам. Не хочу, чтобы такая тварь умерла слишком легко.□

□Я ещё раньше хотела спросить, почему сестрёнка Хуа Юнь всё время издаёт какие-то странные звуки... Теперь увидела, как они с другими призраками отвечают друг другу, и дошло: это, наверное, их язык.□

□Не зря говорят, что пути людей и духов различны. Оказывается, после смерти даже язык меняется.□

□Эх... вот бы понимать, что они говорят. Тогда Хуа Юнь смогла бы напоследок сказать что-нибудь бабушке прямо в эфире.□

□Столько лет прошло, у них наверняка полно слов для родных.□

□Ци Гу ведь понимает язык духов? Он до этого спокойно общался с Хуа Юнь. Если он просто переведёт, проблема решена!□

Некоторым родственникам жертв знакомые уже сообщили, что удостоверения личности на экране очень похожи на документы их пропавших близких. Они давно сидели в трансляции и ждали. Теперь, увидев родного человека, истерзанного до такого состояния, один за другим рыдали перед экранами.

Если... если Ци Гу сможет дать им поговорить с родными хоть ещё раз...

Они готовы отдать ему всё, что он попросит!!!

С этой мыслью один из родственников, чьё финансовое положение за прошедшие годы заметно улучшилось, сразу открыл раздел пожертвований и отправил платную табличку-комментарий стоимостью десять тысяч юаней:

□Ци Гу, вы можете сделать так, чтобы я ещё раз поговорил с мамой?□

Остальные родственники жертв тут же последовали его примеру.

По мрачному, почти чёрному изображению трансляции один за другим взорвались разноцветные эффекты подарков.

Эфир уже подходил к концу, а съёмочная группа до этого получила подарков всего на четыреста с небольшим юаней. Всё-таки большинство зрителей изначально пришли сюда ругать Ци Гу — с какой стати им было ещё и донатить?

Но после волны подарков от родственников общая сумма пожертвований превысила сто тысяч юаней. Трансляция мгновенно заняла первое место в рейтинге подарков платформы «Снежинка» и попала на главную страницу.

В эфир хлынул огромный поток новых зрителей.

□Мистический стрим и сто тысяч донатов? Стример что, стиснул зубы и пляшет на могиле?□

□Чёрт, что за спецэффекты? Почему там столько прозрачных призрачных штук летает?□

□На спецэффекты не очень похоже...□

Новые зрители были сражены картинкой на экране и невольно перестали листать дальше.

А потом посмотрели комментарии... Почему все просят стримера дать им поговорить с родными?

Это что за сюр такой?

Обычную абсурдную трансляцию зритель, может, и пролистал бы. Но когда абсурд дошёл до такого уровня — тут уже хотелось остаться и распробовать.

<http://bllate.org/book/19046/1908194>